

Братерский М.В.¹, 2022

Мир в условиях пандемии : основные черты мировой экономики и стратегии великих держав²

Аннотация. Планета живет в условиях пандемии COVID-19 уже два года, за это время (на начало декабря 2021 г.) в мире заразились 267 183 734 человека, умерли 5 271 698 человек, было введено 8 251 093 090 доз вакцин [WHO coronavirus..., 2021]. Это не самый страшный случай пандемии в истории современной цивилизации : от «испанского гриппа» в 1918–1919 гг. умерли, по оценкам, от 17,4 млн до 100 млн человек [Spreeuwenberg, Kroneman, Paget, 2018], хотя отдельные страны, например Соединенные Штаты, в этот раз пострадали больше, чем при эпидемии «испанки».

Что действительно отличает пандемию, начавшуюся в 2019 г., от пандемии, свирепствовавшей веком раньше, так это ее политические и экономические последствия, острая реакция на нее государств и международного капитала, ее разрушительное воздействие на мировую и национальные экономики, а также смена либерального внутреннего и внешнего курса многими государствами на достаточно жесткий, если не авторитарный.

---

¹ **Братерский Максим Владимирович** – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором ИНИОН РАН; профессор НИУ ВШЭ (mbratersky@hse.ru).

² Грант РФФИ 20–514–07003 «Проблемы развития российско-южноазиатских отношений и интеграционных инициатив в условиях экономических и дипломатических ограничений».

Настоящая статья предлагает обобщенный обзор влияния пандемии на мировую экономику с акцентом на наиболее пострадавшие от эпидемии сектора. Вместе с тем делается попытка проанализировать стратегии развития великих держав, скорректированные с учетом влияния пандемии.

Ключевые слова: *последствия пандемии COVID-19, экономические эффекты пандемии, социальные эффекты пандемии, США, ЕС, Китай, Россия.*

Анализируя влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику и сравнивая ее эффект с пандемией «испанского гриппа» начала XX в., невозможно не обратить внимание на контекст, который во многом определяет ее разрушительный глобальный эффект. Пандемия XXI в. развернулась в условиях глобализации. Глобализация как концепция имеет множество определений в зависимости от того, какой ее аспект – экономический, политический или социальный – интересует аналитика, но в рамках данной статьи нас вполне устроит экономическое определение глобализации: «Глобализация состоит в интенсификации экономической взаимозависимости национальных экономик благодаря ускорению трансграничного движения товаров, услуг, технологий и капитала» [Joshi, 2009, p. 10]. Именно нарушение трансграничного движения товаров, услуг, технологий и людей (миграции) и стало отличительной особенностью пандемии 2019 г. Вторым фактором, определившим и слишком острую реакцию государств на пандемию, и резкий ответ «ковид-оппозиции» на госполитику, стала относительная гуманизация жизни в развитых странах в последние десятилетия. Пандемия 1918 г. во многом воспринималась как продолжение страданий, вызванных Первой мировой войной. К началу XXI в. в развитом мире уже много десятилетий не случилось войн, не было и других причин для массовых страданий, выросла субъективная цена человеческой жизни, граждане развитых стран привыкли жить в условиях личной свободы, поэтому и реакция на пандемию оказалась столь острой и неоднозначной.

Наряду с названными особенностями пандемия COVID-19 совпала по времени с общим кризисом мировой политико-экономической системы. Наступивший кризис многогранен (см.

выступление В. Путина в Валдайском клубе: [Vladimir Putin meets..., 2021]), но особое значение для анализа имеют такие факторы, как: сдвиг центра мирового богатства и военной мощи с Запада на Восток; относительная потеря развитыми западными демократиями экономической конкурентоспособности; общий кризис мировой модели капиталистической экономики, вызванный, в том числе, нарастанием экологических проблем и усилением неравенства как между странами, так и внутри капиталистических обществ. Таким образом, в нынешнем переплетении множества глобальных и национальных факторов разной природы наблюдается нечто вроде идеального шторма. Последствия этого шторма налицо, и среди проблем, возникших в результате наложения пандемии на глобальный кризис, необходимо выделить некоторые основные явления и вопросы.

Инфляция, сжатие экономики, нарастание госдолга

Соединенные Штаты

11 марта 2021 г. президент Дж. Байден подписал Американский план спасения (American Rescue Plan), направленный на борьбу с последствиями пандемии COVID-19, стоимостью 1844 млрд долл. (около 8,8% ВВП США за 2020 г.). До этого в декабре 2020 г. президент Д. Трамп авторизовал правительственные расходы объемом в 868 млрд долл. (около 4,1% ВВП) как часть Закона о госзакупках 2021 г. Были и другие затраты на компенсацию падающих доходов граждан и финансирование медстраховок объемом в 483 млрд долл. По самым грубым прикидкам, за два года Соединенные Штаты потратили на борьбу с коронавирусом и последствиями эпидемии не менее 15% ВВП [Policy responses..., 2021], причем эти деньги в существенной части были либо «напечатаны», либо взяты в долг, увеличив его до 29 трлн долл (87 тыс. долл. на человека) [US debt..., 2021]. В прежнем состоянии мировой экономики американская инфляция, как правило, «экспортировалась» и поглощалась мировой финансовой системой, прежде всего золотовалютными резервами третьих стран. В этот раз этого не произошло или произошло не в полной мере, так как средства третьих стран были связаны борьбой с пандемией, а мировая торговля, ко-

торую обслуживает доллар, как минимум не росла, а в некоторых секторах падала. В результате впервые за последние 30 лет инфляция в США достигла 6,2% (октябрь 2021 [Desilver, 2021]). ВВП США в 2020 г. уменьшился на 3,5%, продемонстрировал рост в первых двух кварталах 2021 г. на фоне растущей инфляции, но многие экономисты полагают, что Соединенные Штаты входят в новую рецессию [Costa da, 2021].

Европейский союз

В странах Европы одновременно действуют как общеевропейские программы борьбы с последствиями пандемии, так и национальные программы отдельных стран. Так как рассмотрение экономической ситуации во всех государствах – членах Евросоюза в рамках данной статьи не представляется возможным, ограничимся анализом экономической ситуации в ЕС в целом.

В настоящее время (декабрь 2021 г.) в ЕС действует бюджет, принятый в декабре 2020 г. Он предусматривает выделение на цели борьбы с эпидемией и ее последствиями 750 млрд евро, разделенных на гранты (390 млрд евро) и льготные кредиты (360 млрд евро).

Кроме того, в ЕС действуют следующие программы:

– Программа помощи в пандемийном кризисе (Pandemic Crisis Support, PCS), оцениваемая в 2% ВВП для каждой страны-участницы (всего около 240 млрд евро);

– Программа поддержки работников и сохранения рабочих мест (100 млрд евро);

– Программа льготного кредитования компаний в кризис (от 25 млрд евро до 200 млрд евро);

– Программа ослабления налоговой нагрузки для стран, которые пострадали от пандемии больше других.

В 2020 г. европейская экономика сжалась на 6,7% в зоне евро и на 6,1% в зоне ЕС в целом [Policy responses..., 2021]. Инфляция в ноябре 2021 г. в ЕС составила 4,9% [Inflation in the euro..., 2021].

Китай

После обнаружения коронавируса SARS-Cov-2 в провинции Хубэй в конце 2019 г. китайское правительство ввело жесткие меры

по предотвращению распространения эпидемии. Были продлены новогодние каникулы, в провинции Хубэй объявлен локдаун. На национальном уровне была существенно ограничена мобильность населения.

На решение связанных с COVID-19 проблем китайское правительство направило в 2020 г. 4,9 трлн RMB (около 4,7% ВВП), из них 4,2 трлн RMB были потрачены в 2020 г. Кроме того, 400 млрд RMB (0,4% ВВП) были направлены на поддержку малого и среднего бизнеса, были отменены платежи за пользование дорогами, портами и за электроэнергию на сумму 900 млрд RMB (0,9% ВВП).

В первом квартале 2020 г. экономика Китая сократилась на 6,8%. После смягчения ограничений экономика стала восстанавливаться и за 2020 г. показала прирост в 2,3% [Policy responses..., 2021]. В третьем квартале 2021 г. китайская экономика выросла на 4,9% по сравнению с третьим кварталом предыдущего года [China..., 2021], хотя многие экономисты предупреждают об опасном для дальнейшего развития росте внутреннего и внешнего долга КНР. В конце 2020 г. общий долг Китая составил 270% от ВВП, что существенно выше, чем годом ранее (247%). Внешний долг в 2020 г. достиг 2,4 трлн долл. С 2008 г. долги предприятий и домохозяйств Китая выросли на 100% ВВП и обеспечили две трети роста мировой долговой нагрузки [Das, 2021]. Инфляция в Китае ускорилась и в октябре 2021 г. составила 1,5% [China..., 2021].

Россия

При появлении первых заболевших власти РФ предприняли меры по предотвращению дальнейшего распространения эпидемии. Были закрыты границы с КНР и Европой, почти полностью приостановлено авиасообщение с зарубежными странами. Людям, прибывающим из-за границы, а также находящимся в группах риска, была предписана обязательная самоизоляция, были закрыты (переведены на дистанционное обучение) учебные заведения, театры, спортивные сооружения. Всячески пропагандировался переход на удаленную работу. Во втором квартале 2020 г. ВВП России сократился на 7,8%, а в целом за год – на 3%.

В основном российское правительство сфокусировалось на мерах социальной поддержки. Так, были назначены дополнительные выплаты медицинскому персоналу, работающему в «красных зонах», люди, находившиеся на карантине, были обеспечены больничными листами, потерявшим работу гражданам и частным предпринимателям была гарантирована минимальная зарплата на пять месяцев, причем стандартные выплаты по безработице были временно утроены, были сделаны разовые выплаты на детей и предприняты другие меры социальной поддержки.

Стоимость принятых мер оценивается в 3,5% ВВП или в 4,0% ВВП, если учесть правительственные гарантии по займам предприятий и средства, направленные на пополнение капитала госкомпаний. В 2021 г. стоимость пакета помощи через снижение налогов оказалась меньше – около 1,5% ВВП. Социальные выплаты за два года оцениваются в 0,3% ВВП [Policy responses..., 2021]. В 2021 г. в России существенно выросла инфляция, часть которой была импортирована из-за глобальной инфляции и роста цен на импортируемые товары. В 2021 г. в РФ ожидалась годовая инфляция в 8,4% [Инфляция в России..., 2021].

Вне зависимости от конкретного уровня инфляции в каждой стране (в Аргентине она превысила 40%, а в Японии составила всего лишь 0,7%) в развитии инфляции в большинстве стран прослеживается схожая тенденция: относительно низкая инфляция в 2019 г., некоторое повышение инфляции и ее стабилизация в 2020 – начале 2021 г., так как большинство правительств ограничило в своих странах экономическую деятельность, и резкое повышение инфляции во второй половине 2021 г., когда правительства начали пытаться восстанавливать экономический рост и для этого вливали деньги в экономику.

Нарушение цепочек поставок

Одной из серьезных проблем для мировой экономики в конце 2020 – 2021 г. стало нарушение глобальных цепочек поставок. Во влиянии пандемии COVID-19 на цепочки поставок можно выделить четыре фазы [Notteboom, Pallis, Rodrigue, 2021]. Первая фаза началась в январе 2020 г. с ограничения поставок из Китая, что бы-

ло вызвано повсеместными локдаунами в КНР и остановкой многих предприятий. Локдауны препятствовали использованию рабочей силы на предприятиях КНР вплоть до марта 2020 г. Кроме того, на продукцию таких секторов экономики, как фармацевтика и производство медицинского оборудования, резко увеличился спрос и его невозможно было быстро удовлетворить.

Вторая фаза началась в середине марта 2020 г. и характеризовалась глобальным шоковым снижением спроса из-за падения уверенности как частных покупателей, так и бизнеса в условиях неопределенности. Одновременно практически полностью закрылись транспортный сектор, туризм и сектор гостиничных услуг, что также привело к общему снижению спроса. Многие люди были вынуждены работать из дома, что изменило их покупательское поведение, они сконцентрировались только на базовых товарах (продовольствии и предметах гигиены). Соответственно, производители начали сокращать или прекращать производство, даже понимая, что в будущем его трудно будет быстро восстановить.

Третья фаза была связана с недостатком рабочей силы (водителей) для доставки продукции на «последней миле». Низкая экономическая активность и неуверенность в будущем привели к падению цен на сырье и многие товары, включая нефть.

И наконец, четвертая фаза началась в третьем квартале 2020 г., когда многие экономики стали восстанавливаться. Спрос начал расти, но к этому моменту складские запасы по многим позициям были исчерпаны, а производство остановлено.

В 2021 г. цепочки поставок стали медленно восстанавливаться, заторы в портах начали уменьшаться, цены на фрахт снижаться, недостаток судов и контейнеров стал ощущаться менее остро [Rebaudo, 2021]. В то же время из-за кризиса цепочек поставок мировое производство автомобилей сократилось на 5 млн штук, и в 2022 г. оно вряд ли восстановится до прежнего уровня. Также пройдет какое-то время, пока мировые цены на металл, бумагу, древесину, уголь вернутся к докризисным показателям, пока эти товары находятся в дефиците.

Негативные социальные последствия

Кроме прямых последствий COVID-19 для граждан и общества, смертей и инвалидностей, пандемия оказала долговременное отрицательное влияние на рост неравенства, психическое здоровье и человеческий капитал. Локдауны в разной степени повлияли на социальное положение отдельных групп населения, больше других пострадали неквалифицированные работники, так как их работу в большинстве случаев невозможно выполнять удаленно. Закрытие школ, а также финансовые и организационные сложности с поиском нянечек и домашних воспитателей создали дополнительную нагрузку для молодых родителей. Закрытие предприятий во многих случаях приводило к истерике среди уволенных, делая их неспособными претендовать на другую долговременную работу. Перевод на онлайн-обучение и закрытие университетов и школ поставили под вопрос качество человеческого капитала будущих выпускников. Отрицательно повлияли на психическое здоровье граждан вынужденное нахождение дома без права выходить на улицу и поддерживать нормальное общение.

Отдельно стоит сказать о смертях, связанных с COVID-19. Национальная статистика большинства стран регистрирует смертельные случаи, вызванные непосредственно вирусом, и смерти, ставшие результатом его побочного влияния, т.е. случаи, когда люди умирали от других болезней, обострившихся на фоне COVID-19. Вместе с тем никто не подсчитывал число самоубийств, смертей, вызванных чрезмерным или неправильным приемом препаратов, а также и убийств, совершенных в состоянии аффекта. Особенно часто такие случаи происходили в самых пострадавших социальных группах. Некоторые исследования [Lin, Meissner, 2020] также показывают, что в более бедных странах экономическая рецессия, вызванная закрытием предприятий, привела к увеличению детской смертности.

Волатильность в отдельных отраслях экономики, на сырьевых рынках и рынках нефти

Мировые цены на нефть и разного рода сырье существенно пострадали от пандемии. Падение цен было вызвано прежде всего

временной остановкой или замедлением производства в Китае. Свою лепту внесли почти полное прекращение авиасообщения и уменьшение объема грузовых перевозок в целом, что привело к снижению спроса на нефтепродукты.

Согласно исследованию Всемирного банка [Most commodity..., 2020], волатильность цен на те или иные виды сырья зависела от конкретного сырья. В начале пандемии цены на нефть упали почти на 50%, был момент, когда нефть торговалась даже по отрицательным ценам из-за слабого спроса и нехватки емкостей для хранения. Цены на металлы также упали, причем больше других пострадали цинк и медь, что было связано с общим замедлением мировой экономики. Цены на продовольствие в целом не снизились и даже продолжили расти.

Центральную роль в провоцировании волатильности мировых цен на сырье, товары и услуги сыграло замедление экономического роста в Китае, который в последнее время являлся «мотором» мировой экономики. Анализ, проведенный компанией «Делойт» [COVID-19..., 2020], показывает причинно-следственные цепочки снижения и колебания мировых цен.

Китай

Пострадали почти все основные сектора экономики, включая авиaperезовки, отели, рестораны, розничную торговлю, производство. В производственном секторе экономики в самое трудное положение попали производства со сложной цепочкой поставок, автомобильная промышленность и хай-тек.

Другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона

Пострадали экспортеры, ориентированные на китайский рынок, прежде всего из Японии и Южной Кореи. Наряду с ними потери понесли предприятия, ориентированные на китайских туристов (отели и продавцы товаров класса люкс). Транспортная отрасль: пострадали авиакомпании, круизные операторы и компании, занимающиеся морскими перевозками. Производство: пострадали прежде всего предприятия, закупающие компоненты для финальной сборки в Китае, т.е. автомобилестроение и высокотехнологичные отрасли. Кроме того, потери понесли производи-

тели нефти, газа и металлов из-за падения спроса на эти продукты в Китае. Отдельно стоит выделить образовательные учреждения, зависевшие от потока китайских студентов.

Европа, Ближний Восток, Африка и Америки

Здесь прежде всего пострадали предприятия, ориентированные на китайских туристов (отели и продавцы товаров класса люкс), а также предприятия, получающие компоненты из Китая, прежде всего автомобилестроение и высокотехнологические отрасли. И наконец, пострадали страны – экспортеры нефти, газа и металлов из-за падения цен на эти товары, обусловленного снижением спроса в Китае.

Отступление от либеральных ценностей в политике ведущих государств

Наблюдения показывают, что все правительства – как либеральные, так и авторитарные – боролись с пандемией сходными методами, ограничивая фундаментальные гражданские свободы – права на собрания, на свободное передвижение, на частную жизнь и др. В результате граница, разделяющая авторитарную власть и демократически избранные правительства, стала практически неразличимой (эксперты предупреждали об этом и ранее, см: [Navarria, 2014]). Укрепляется мнение, что либеральная демократия вообще неэффективна при разрешении кризисов вроде нынешнего и существует некий предел ее жизнеспособности. Опыт борьбы с коронавирусом в авторитарных странах также показывает, что в большинстве случаев они справлялись с эпидемией лучше, чем либеральные демократии.

Вместе с тем в период борьбы с COVID-19 некоторые сверхцентрализованные государства, такие как Беларусь, проводили в отношении пандемии вполне либеральную политику с целью не допустить падения экономики и поэтому широко применяли либеральную аргументацию, обращались к идеям личной свободы, свободы передвижения и вероисповедания.

Можно предположить, что пандемия COVID-19 дала еще один толчок дальнейшему расхождению либерализма и демократии. Демократия скорее всего сохранится и укрепится как инсти-

туциональное и процедурное явление [Kazharski, Makarychev, 2020], но либеральные подходы к управлению государствами будут сталкиваться с новыми трудностями и ограничениями.

Стратегии развития великих держав с учетом опыта пандемии Европейский союз

Страны Европейского союза в наибольшей степени продвинулись в описании новой модели социально-экономического развития, которую они собираются построить. В свои программные документы и параметры обусловленности расходования финансовых средств они заложили идею о необходимости перехода к «зеленой», климатически нейтральной экономике циркулярного типа, эффективность, устойчивость и самодостаточность которой должны быть достигнуты за счет тотальной цифровизации [А European Green..., 2020].

Такая политика позволит снять напряженность в обществах европейских стран, так как она популярна среди избирателей, дает возможность политическим элитам, истеблишменту упрочить власть, маргинализировать крайне правые и крайне левые национал-популистские силы. Вопрос о «зеленой повестке» вливает свежую кровь в систему политико-правовых ценностей Евросоюза. За годы кризисов и внутренних неурядиц, пережитых в ходе развития европейских интеграционных процессов, и особенно – в период пандемии, во время сопровождавших ее скандалов, ее идеалы несколько потускнели. Борьба за «спасение планеты», по замыслу инициаторов этой политики, вернет Европе прежний блеск и притягательность [Братерский, Энтина, Энтин, 2021].

Реализуя «зеленую» политику, Европейский союз одновременно решает три задачи: самообеспечения энергией, энергетической безопасности и сокращения до минимума расходов на импорт отсутствующих в регионе углеводородов. Таким образом, и остальной мир вынужден брать на вооружение новую, выгодную ЕС модель социально-экономического развития. Это снижает уровень экономической самостоятельности третьих стран, делает их более зависимыми от Евросоюза, европейских технологий и инвестиций, препятствует выбору путей развития, учитывающих на-

циональные особенности. Наконец, создается принципиально новый рынок сбыта и потребления, в котором критически нуждаются европейские компании и экономика.

Вместе с тем для Европы переход на новую экологически-технологическую платформу чрезвычайно затратен. Чтобы сохранить конкурентоспособность, необходимо принудить к аналогичному повороту все страны планеты и мировой бизнес в целом.

Соединенные Штаты

Стратегия Соединенных Штатов направлена на восстановление своей мировой гегемонии посредством комбинации безлимитных капиталовложений в инновационное развитие, гарантом которых является сохранение господства доллара в мировой финансовой системе, доминирования на рынке передовых технологий и принуждения всех и любых конкурентов не выходить за рамки подчиненных отношений [Biden, 2021 a].

Перед Соединенными Штатами стоит сложная задача: не будучи более де-факто единственной сверхдержавой, удержать все преимущества таковой, особенно в валютно-финансовой сфере, управлении международными институтами, глобальном технологическом развитии и в поддержании международных военно-политических и экономических союзов. Параллельно с этим нужно решать внутренние проблемы: вновь сделать единым разобщенное американское общество, в котором теперь появился новый раскол – в отношении разумности мер борьбы с COVID-19, и восстановить эффективность политической системы управления страной.

Официальный язык, которым написаны американские стратегические документы, пока остается прежним. В отличие от Евросоюза, США пока не сформулировали принципиально новую идею развития и продолжают опираться на концепцию своего глобального лидерства. Некоторую новизну в этом плане можно увидеть в продвигаемой Соединенными Штатами концепции «Союза демократий» [The Copenhagen Democracy..., 2021 ; Biden, 2021 b], но пока эта инициатива выглядит как идеологическая и внешнеполитическая идея, а не как идея развития.

Китай

Китай вполне удовлетворен эффективностью своих мер в борьбе с эпидемией и, хотя локдауны и карантинные меры привели к снижению экономической активности в стране, принципиальных изменений в своей стратегии развития пока не планирует. Для консервации устраивающей его политической системы Китай вынужден идти по пути непрерывных реформ. Руководство КНР полагает, что сейчас необходимо стимулировать внутренний спрос, перестроить финансовую систему для повышения рентабельности инвестиций и решения проблемы избыточной задолженности государства и бизнеса, ограничить возможности крупного капитала уходить из-под влияния политической номенклатуры и самостоятельно устанавливать экономические приоритеты, выстроить «экономику знаний», обрести технологическую самостоятельность, выйти на позиции глобального технологического лидера, а также осуществлять внешнюю экспансию [Коммюнике..., 2020].

Россия

Россия сделала ставку на опережающее развитие ВПК, превращение его в ведущий драйвер развития и спин-офф передовых технологий в гражданские сектора экономики и инфраструктуры. Москва вынужденно пошла по пути протекционизма и наверстывания упущенного в области цифровизации экономики и управления. В качестве основного инструмента развития Россия выбрала осуществление приоритетных национальных программ. По сравнению со всеми остальными центрами силы перед ней особенно остро стоят проблемы повышения эффективности и технологичности экономики и государственного управления [Документы..., 2021]. Пандемия создала дополнительную нагрузку и на бюджеты всех уровней, и на механизм управления, который в некоторых случаях давал сбои. Вместе с тем в существующих условиях санкционного давления со стороны Запада и характерной для российской экономики ситуации «ловушки среднего дохода» альтернативных стратегий развития для России не видно.

***

Пандемия COVID-19 показала уязвимость мировой экономики перед «черными лебедями» такого рода и стала причиной стремления правительств обеспечить самодостаточность своих стран в критических областях. Вероятно, в ближайшие годы государства займутся совершенствованием систем здравоохранения, созданием дополнительных мощностей для производства вакцин и медикаментов в целом.

Пандемия дала толчок интенсивному развитию цифровизации, заставила применять новые формы организации труда и методы ведения бизнеса. Вместе с тем государства наладили эффективную систему учета граждан и отслеживания их передвижений, получили опыт в закрытии границ и в целом вооружились электронными инструментами для контроля над населением. В то время как в случае пандемии такие меры и инструментарий представляются в целом оправданными, трудно предсказать, как государства станут использовать новообретенную цифровую мощь и инструменты контроля в будущем.

Литература

Братерский М., Энтина Е., Энтин М. Как Евразии подготовится к Европейскому зеленому курсу // Россия в глобальной политике. – Москва, 2021. – № 4(110). – С. 205–209.

Документы стратегического планирования / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Москва, 2021. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/do_kumenty_strategicheskogo_planirovaniya/ (дата обращения: 16.12.2021).

Инфляция в России в ноябре замедлилась до 0,96% в месячном выражении // Прайм. – Москва, 2021. – 08.12. – URL: <https://1prime.ru/state-regulation/20211208/835456182.html> (дата обращения: 16.12.2021).

Коммюнике Пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва / Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – Москва, 2020. – 13.11. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1832267.htm> (дата обращения: 16.12.2021).

A European Green Deal : striving to be the first climate-neutral continent / European Commission. – Brussels, 2020. – URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (date of access: 16.12.2021).

Biden J. Interim national security strategic guidance / The White House. – Washington, DC, 2021 a. – 24 p. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (date of access: 16.12.2021).

Biden J. Remarks at the Summit for democracy opening session / The White House. – Washington, DC, 2021 b. – 09.12. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/12/09/remarks-by-president-biden-at-the-summit-for-democracy-opening-session/> (date of access: 16.12.2021).

China indicators // Trading Economics. – New York, 2021. – URL: <https://tradingeconomics.com/china/indicators> (date of access: 16.12.2021).

Costa P.N. da. The US economy may be facing another recession, new research suggests // Forbes. – Washington, DC, 2021. – 14.10. – URL: <https://www.forbes.com/sites/pedrocosta/2021/10/14/the-us-economy-may-be-facing-another-recession-new-research-suggests/> (date of access: 16.12.2021).

COVID-19 : navigating volatility and distress // Deloitte. – Moscow, 2020. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/en/pages/about-deloitte/articles/covid-19-navigating-volatility-and-distress.html> (date of access: 16.12.2021).

Das S. China's slowing growth and massive debt threaten stock and bond investors worldwide // Market Watch. – New York, 2021. – 19.10. – URL: <https://www.marketwatch.com/story/chinas-slowing-growth-and-massive-debt-threatens-stock-and-bond-investors-worldwide-11634587800> (date of access: 16.12.2021).

Desilver D. Inflation has risen around the world, but the US has seen one of the biggest increases / Pew research center. – Washington, DC, 2021. – 24.11. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/11/24/inflation-has-risen-around-the-world-but-the-u-s-has-seen-one-of-the-biggest-increases/> (date of access: 16.12.2021).

Inflation in the euro area / Eurostat. – Luxembourg, 2021. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Inflation_in_the_euro_area (date of access: 16.12.2021).

Joshi R.M. International business. – Oxford : Oxford univ. press, 2009. – 912 p.

Kazharski A., Makarychev A. The coronavirus and the future of liberalism // Mezinárodní vztahy : Czech j. of international relations. – New York, 2020. – Vol. 55, Issue 4. – P. 5-10.

Lin Z., Meissner Ch.M. Health vs. wealth? Public health policies and the economy during COVID-19 / National bureau of economic research. –

Cambridge, MA, 2020. – 66 p. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27099/w27099.pdf (date of access: 16.12.2021).

Most commodity prices to drop in 2020 as coronavirus depresses demand and disrupts supply / The World Bank. – Washington, DC, 2020. – 23.04. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/04/23/most-commodity-prices-to-drop-in-2020-as-coronavirus-depresses-demand-and-disrupts-supply> (date of access: 16.12.2021).

Navarria G. Can democracy survive the rise of surveillance technology? // Democratic theory. – New York : Berghahn, 2014. – Vol. 1, Issue 2. – P. 76-84.

Notteboom T., Pallis T., Rodrigue J.-P. Disruptions and resilience in global container shipping and ports : the COVID-19 pandemic versus the 2008–2009 financial crisis // Maritime economics and logistics. – London : Palgrave Macmillan, 2021. – Vol. 23, Issue 2. – P. 179–210.

Policy responses to COVID-19 / IMF. – Washington, DC, 2021. – URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> (date of access: 16.12.2021).

Rebaudo S. Supply chain disruption : is the worst over? / Reuters. – London, 2021. – 03.11. – URL: <https://www.reuters.com/business/global-markets-supply-pix-2021-11-03/> (date of access: 16.12.2021).

Spreeuwenberg P., Kroneman V., Paget J. Reassessing the global mortality burden of the 1918 influenza pandemic // American j. of epidemiology / Johns Hopkins Bloomberg School of public health. – Baltimore, MD, 2018. – Vol. 187, Issue 12. – P. 2561–2567.

The Copenhagen Democracy Summit 2021 // Alliance of democracies. – Copenhagen, 2021. – 10–11.05. – URL: <https://www.allianceofdemocracies.org/initiatives/the-copenhagen-democracy-summit/the-summit-2021/> (date of access: 16.12.2021).

US debt clock : USA // US debt clock. – Washington, DC, 2021. – URL: <https://www.usdebtclock.org/world-debt-clock.html> (date of access: 16.12.2021).

Vladimir Putin meets with members of the Valdai discussion club : transcript of the plenary session of the 18 th annual meeting // Valdai discussion club. – Sochi, 2021. – 22.10. – URL: <https://valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-meets-with-members-of-the-valdai-discussion-club-transcript-of-the-18th-plenary-session/> (date of access: 16.12.2021).

WHO coronavirus (COVID-19) dashboard / World Health Organization (WHO). – Geneva, 2021. – URL: <https://covid19.who.int/> (date of access: 16.12.2021).

Bratersky M.V.¹, 2022
**The world in a pandemic :
main features of the world economy and the
strategies of great powers²**

Abstract. *The planet has been living with the COVID-19 pandemic for almost two years, and by this time (December 2021), 267 183 734 were infected, 5 271 698 died, and 8 251 093 090 doses of vaccines were administered. The COVID-19 pandemic is not the most tragic case in the history of modern civilization. According to estimates, between 17,4 million and 100 million people died in 1918–1919 from Spanish flu, though some countries like the United States suffered more this time.*

What differs the current pandemic from the epidemics which hit humanity a hundred years earlier is its political and economic consequences, the strong reaction of states and international capital to it, its devastating effect on the global and national economies, as well as the correction of the formerly liberal domestic and foreign policy of many countries to a more rigid if not an authoritarian one.

On one hand, this article offers a general overview of the influence of the COVID-19 pandemic on the global economy with an accent on sectors that suffered the most; on other hand, – attempts to look at the general development strategies of great powers, which were amended due to the pandemic.

Keywords: *consequences of the COVID-19 pandemic, economic effects of the pandemic, social effects of the pandemic, USA, EU, China, Russia.*

References

A European Green Deal : striving to be the first climate-neutral continent. (2020) / European Commission. – Brussels. – URL: <https://ec.europa.eu/>

---

¹ **Bratersky Maxim Vladimirovich** – Sc.D. in Political Sciences, Leading Researcher, Head of Sector, Department of Europe and America INION RAS; Professor, National Research University «Higher School of Economics» (mbratersky@hse.ru).

² RFBR grant 20–514–07003 «Problems of development of Russian-South Ossetian relations and integration initiatives in the context of economic and diplomatic restrictions».

info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (date of access: 16.12.2021).

Biden J. (2021 a). Interim national security strategic guidance / The White House. - Washington, DC. - 24 p. - URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (date of access: 16.12.2021).

Biden J. (2021 b). Remarks at the Summit for democracy opening session / The White House. - Washington, DC. - 09.12. - URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/12/09/remarks-by-president-biden-at-the-summit-for-democracy-opening-session/> (date of access: 16.12.2021).

Bratersky M., Entina E., Entin M. (2021). How Eurasia can prepare for a European Green Deal [*Kak Evrazii podgotovit'sya k Evropeiskomu zelenomu kursu*] // Russia in Global affairs. - Moscow. - N 4 (110). - P. 205-209.

China indicators. (2021) // Trading Economics. - New York. - URL: <https://tradingeconomics.com/china/indicators> (date of access: 16.12.2021).

Communique of the Fifth Plenum of the 19 th CPC Central Committee [*Kommyunike Pyatogo plenuma TsK KPK 19-go sozyva*]. (2020) / Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation. - Moscow. - 13.11. - URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1832267.htm> (date of access: 16.12.2021).

Costa P.N. da. (2021). The US economy may be facing another recession, new research suggests // Forbes. - Washington, DC. - 14.10. - URL: <https://www.forbes.com/sites/pedrodacosta/2021/10/14/the-us-economy-may-be-facing-another-recession-new-research-suggests/> (date of access: 16.12.2021).

COVID-19 : navigating volatility and distress. (2020) // Deloitte. - Moscow. - URL: <https://www2.deloitte.com/ru/en/pages/about-deloitte/articles/covid-19-navigating-volatility-and-distress.html> (date of access: 16.12.2021).

Das S. (2021). China's slowing growth and massive debt threaten stock and bond investors worldwide // Market Watch. - New York. - 19.10. - URL: <https://www.marketwatch.com/story/chinas-slowing-growth-and-massive-debt-threatens-stock-and-bond-investors-worldwide-11634587800> (date of access: 16.12.2021).

Desilver D. (2021). Inflation has risen around the world, but the US has seen one of the biggest increases / Pew research center. - Washington, DC. - 24.11. - URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/11/24/inflation-has-risen-around-the-world-but-the-u-s-has-seen-one-of-the-biggest-increases/> (date of access: 16.12.2021).

Inflation in Russia in November slowed down to 0.96% in monthly terms [*Inflyatsiya v Rossii v noyabre zamedlilas' do 0,96% v mesyachnom vyrazhenii*]. (2021) // Prime. - Moscow. - 08.12. - URL: https://1prime.ru/state_regulation/20211208/835456182.html (date of access: 16.12.2021).

Inflation in the euro area. (2021) / Eurostat. - Luxembourg. - URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Inflation_in_the_euro_area (date of access: 16.12.2021).

Joshi R.M. (2009). International business. - Oxford : Oxford univ. press. - 912 p.

Kazharski A., Makarychev A. (2020). The coronavirus and the future of liberalism // *Mezinárodní vztahy : Czech j. of international relations*. - New York. - Vol. 55, Issue 4. - P. 5-10.

Lin Z., Meissner Ch.M. (2020). Health vs. wealth? Public health policies and the economy during COVID-19 / National bureau of economic research. - Cambridge, MA. - 66 p. - URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27099/w27099.pdf (date of access: 16.12.2021).

Most commodity prices to drop in 2020 as coronavirus depresses demand and disrupts supply. (2020). / The World Bank. - Washington, DC. - 23.04. - URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/04/23/most-commodity-prices-to-drop-in-2020-as-coronavirus-depresses-demand-and-disrupts-supply> (date of access: 16.12.2021).

Navarria G. (2014). Can democracy survive the rise of surveillance technology? // *Democratic theory*. - New York : Berghahn. - Vol. 1, Issue 2. - P. 76-84.

Notteboom T., Pallis T., Rodrigue J.-P. (2021). Disruptions and resilience in global container shipping and ports : the COVID-19 pandemic versus the 2008-2009 financial crisis // *Maritime economics and logistics*. - London: Palgrave Macmillan. - Vol. 23, Issue 2. - P. 179-210.

Policy responses to COVID-19. (2021) / IMF. - Washington, DC. - URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> (date of access: 16.12.2021).

Rebaudo S. (2021). Supply chain disruption : is the worst over? // Reuters. - London. - 03.11. - URL: <https://www.reuters.com/business/global-markets-supply-pix-2021-11-03/> (date of access: 16.12.2021).

Spreeuwenberg P., Kroneman V., Paget J. (2018). Reassessing the global mortality burden of the 1918 influenza pandemic // *American j. of epidemiology* / Johns Hopkins Bloomberg School of public health. - Baltimore, MD. - Vol. 187, Issue 12. - P. 2561-2567.

Strategic planning documents [*Dokumenty strategicheskogo planirovaniya*]. (2021) / Ministry of economic development of the Russian Federation. -

Moscow. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/ (date of access: 16.12.2021).

The Copenhagen Democracy Summit 2021. (2021) // Alliance of democracies. - Copenhagen. - 10-11.05. - URL: <https://www.allianceofdemocracies.org/initiatives/the-copenhagen-democracy-summit/the-summit-2021/> (date of access: 16.12.2021).

US debt clock : USA. (2021) // US debt clock. - Washington, DC. - URL: <https://www.usdebtclock.org/world-debt-clock.html> (date of access: 16.12.2021).

Vladimir Putin meets with members of the Valdai discussion club : transcript of the plenary session of the 18 th annual meeting. (2021) // Valdai discussion club. - Sochi. - 22.10. - URL: <https://valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-meets-with-members-of-the-valdai-discussion-club-transcript-of-the-18th-plenary-session/> (date of access: 16.12.2021).

WHO coronavirus (COVID-19) dashboard. (2021) / World Health Organization (WHO). - Geneva. - URL: <https://covid19.who.int/> (date of access: 16.12.2021).